

Кудрявцев Максим Геннадьевич

Российский государственный университет народного хозяйства им. В.И. Вернадского

Из города – в село: трудовая миграция ИТ-специалистов

Аннотация. В статье исследуется феномен деурбанизации и обратной трудовой миграции специалистов сферы информационных технологий из мегаполисов в сельскую местность. В современной экономике распространённой формой миграционного поведения и занятости населения является трудовая миграция из городов в отдалённые местности, которую можно рассматривать способ адаптации населения к сложившимся социально-экономическим условиям. Актуальность исследования обусловлена радикальной трансформацией глобального и российского рынков труда под влиянием пандемии COVID-19 и последующего развития цифровых технологий. Исторически сложившаяся модель «центр-периферия», предполагавшая концентрацию высококвалифицированных кадров в крупнейших агломерациях, начинает демонстрировать признаки деградации. Автор анализирует факторы, способствующие смене вектора миграции, включая развитие институтов удаленной занятости, цифровизацию сельских территорий и изменение ценностных ориентиров квалифицированных кадров. В работе рассматриваются социально-экономические последствия данного процесса для развития сельских территорий и потенциал формирования «цифровых деревень».

Ключевые слова: трудовая миграция, ИТ-специалисты, деурбанизация, удаленная работа, сельские территории, человеческий капитал, цифровизация.

Kudryavtsev Maxim Gennadievich

Vernadsky Russian State University of National Economy

From city to village: labor migration of IT specialists

Annotation. The article examines the phenomenon of deurbanization and reverse labor migration of information technology specialists from megacities to rural areas. In the modern economy, a common form of migration behavior and employment of the population is labor migration from cities to remote areas, which can be considered a way of adapting the population to the prevailing socio-economic conditions. The relevance of the study is due to the radical transformation of the global and Russian labor markets under the influence of the COVID-19 pandemic and the subsequent development of digital technologies. The historically established "center-periphery" model, which assumed the concentration of highly qualified personnel in the largest agglomerations, is beginning to show signs of degradation. The author analyzes the factors contributing to the change in the migration vector, including the development of remote employment institutions, digitalization of rural areas, and changes in the value orientations of qualified personnel. The paper examines the socio-economic consequences of this process for rural development and the potential for the formation of "digital villages".

Keywords: labor migration, IT specialists, deurbanization, remote work, rural areas, human capital, digitalization.

В современной экономике распространённой формой миграционного поведения и занятости населения является трудовая миграция из мегаполисов в отдалённые местности, которую можно рассматривать «как один из способов адаптации населения к сложившимся социально-экономическим условиям, кризисным явлениям в сферах труда и занятости» [1].

Актуальность исследования обусловлена радикальной трансформацией глобального и российского рынков труда под влиянием пандемии COVID-19 и последующего развития цифровых технологий. Исторически сложившаяся модель «центр-периферия», предполагавшая концентрацию высококвалифицированных кадров в крупнейших агломерациях, начинает демонстрировать признаки деградации.

Процесс, получивший название «рурализация» или обратная миграция, особенно отчетливо проявляется в ИТ-секторе. Специфика труда ИТ-специалистов – высокая степень автономии, цифровой характер продукта и независимость от физического присутствия в офисе – делает их «пионерами» новой волны миграции.

Целью исследования является анализ факторов и механизмов переезда ИТ-специалистов из городов в сельскую местность.

В 2025 году численность специалистов, занятых в российской ИТ-отрасли, достигла 1,12 млн., увеличившись на 13 % по сравнению с 2024 годом [2]. Субъекты РФ продолжают пользоваться программой льготной ипотеки для ИТ-работников, охватывающей все регионы, за исключением Москвы и Санкт-Петербурга; в 2025 году в неё вошли 11,75 тыс. лиц, а общее число оформленных кредитов превысило 93 тыс. рублей.

В экономическом анализе наблюдается устойчивый рост зарплат: средняя оплата труда в ИТ-секторе к концу III квартала 2025 года составила 196,5 тыс. рублей, что на 11,5 % выше прошлогоднего значения. Однако динамика рынка труда меняется: число ИТ-вакансий сократилось на 13 % (с 680 тыс. до 505 тыс.), в то время как количество поданных резюме выросло на 11%. Доля предложений для начинающих без опыта снизилась до 10-11 %, что значительно ниже среднерыночного уровня в 37-38 %.

Сфокусированность вакансий смещена в сторону технической поддержки и смежных направлений; позиции для начинающих программистов составляют менее 1/7 от общего числа предложений для новичков. В ответ на снижение вакансий работодатели усиливают предложения о работе на месте: в 2025 году размещено около 202 тыс. таких позиций, что почти в 1,5 раза превышает показатель 2024 года (129 тыс.), указывая на растущую практику дообучения выпускников вузов, поскольку учебные заведения не всегда готовят специалистов к конкретным задачам отрасли.

В основу исследования легли данные Федеральной службы государственной статистики [3] о внутренней миграции населения, а также результаты авторского социологического опроса (выборка), проведенного среди ИТ-специалистов, сменивших место жительства с города на сельскую местность в период 2021-2023 гг.

Методологический аппарат включает: теорию «Push-Pull» факторов: анализ выталкивающих сил мегаполиса (высокая стоимость жизни, стресс, экология) и притягивающих сил села (эстетика ландшафта, приватность, психологический комфорт); экономико-статистический анализ: обработку данных о динамике зарплат и стоимости жизни; кейс-стади: изучение опыта создания ИТ-поселений в ряде регионов РФ (Республика Татарстан, Ярославская область).

Проблема пространственной мобильности высококвалифицированных кадров занимает центральное место в современной региональной экономике. Исследование феномена «город-село» в контексте ИТ-сектора требует синтеза трёх теоретических подходов:

- теории креативного класса Р. Флориды: согласно его концепции, «технологические таланты» привязаны не к рабочим местам, а к качеству среды. Однако, если в ранних работах Р. Флорида настаивал на концентрации креативщиков в «шумных мегаполисах», то современные исследователи отмечают тренд на «тихий креатив» в сельской местности;

- концепции «сельской джентрификации»: процесс замещения традиционного сельского населения представителями среднего класса из городов. В нашем случае мы наблюдаем «цифровую джентрификацию», где основным драйвером выступает не только капитал, но и специфические технологические требования к жилью;

- теории «сжатия пространства» Д. Харви: благодаря цифровым платформам, физическое расстояние перестаёт быть линейно зависимым от времени доступа к ресурсам. Для ИТ-специалиста значение (время доступа к рабочей инфраструктуре) стремится к нулю вне зависимости от географической координаты.

Исследование позволило классифицировать причины миграции на три группы:

1) экономические: снижение транзакционных издержек. При сохранении «московской» или «зарубежной» заработной платы расходы на жилье и потребление в сельской местности в среднем на уровень ниже, чем в городах;

2) технологические: экспансия широкополосного доступа в интернет (ШПД) в малые населенные пункты. Введение спутниковых систем связи и расширение покрытия 4G/5G устранило главный барьер для удаленной работы;

3) психофизиологические: проблема «выгорания» в ИТ-индустрии ведёт к поиску экологически благоприятной среды.

Согласно полученным данным, типичный ИТ-мигрант – это опытный специалист, который не только владеет глубокой технической экспертизой, но и берет на себя управленческие и наставнические функции в команде разработки (в возрасте 28-40 лет), имеющий семью. Этот факт опровергает миф о «цифровых кочевниках» как об одиноких молодых людях. Основным приоритетом выступает качество среды для воспитания детей и личного пространства.

Приток ИТ-специалистов создает эффект «джентрификации сельской местности», выражается в:

- росте спроса на качественные услуги (образование, медицина, ритейл);
- повышении налоговых поступлений в местные бюджеты (НДФЛ по месту регистрации);
- трансфере цифровых компетенций местному населению.

В ходе исследования был проведен факторный анализ ответов респондентов. Нам удалось выделить иерархию стимулов, определяющих решение о релокации в сельскую местность (табл. 1).

Таблица 1

Значимость факторов при принятии решения о миграции из города в село (по 5-балльной шкале Ликерта)

Группа факторов	Фактор (индикатор)	Средний балл (M)	Стандартное отклонение
Push (Выталкивающие)	Высокая стоимость недвижимости в городе	4,72	0,45
	Экологическое неблагополучие, шум	4,58	0,61
	Скученность (overcrowding) и пробки	4,31	0,72
Pull (Притягивающие)	Возможность индивидуального домостроения	4,85	0,38
	Качество и безопасность среды для детей	4,44	0,59

Группа факторов	Фактор (индикатор)	Средний балл (М)	Стандартное отклонение
	Автономность и приватность быта	4,20	0,81
Enabling (Обеспечивающие)	Наличие стабильного ШПД	4,98	0,12
	Удаленный формат трудового договора	4,95	0,15

Данные табл. 1 показывают, что технологическая готовность (ШПД) и формальная свобода (удалённый формат работы) являются не просто стимулами, а обязательными условиями (пререквизитами). Основным же «двигателем» выступает стремление к смене жилищной парадигмы: от «квартиры в человейнике» к «умному дому на природе». Сравнительный анализ жизненного пространства ИТ-специалиста представлен в табл. 2:

Таблица 2.

Сравнительный анализ жизненного пространства ИТ-специалиста

Параметр сравнения	Мегаполис (Москва/СПб)	Сельская местность (ЦФО)
Жилая площадь на 1 чел.	18-25	40-100
Время на дорогу (в неделю)	10-15 часов	0-2 часа
Уровень фонового шума	60-75 дБ	30-40 дБ
Доступ к рекреации	Лимитирован (парки)	Неограничен (лес, водоемы)
Стоимость 1 кв. м жилья	Высокая (от 250 тыс. руб.)	Низкая (30-70 тыс. руб.)

Особый интерес представляет влияние ИТ-мигрантов на местное сообщество. В ходе интервью было выявлено три типа взаимодействия:

- изоляционизм («цифровая крепость»): специалист живет в охраняемом поселке, работает удаленно, практически не контактирует с местными жителями. Эффект для территории минимален (только налог на имущество);

- эпизодическое участие: пользование услугами местных фермеров, нянь, строителей. Создание малого количества рабочих мест в сфере услуг;

- активная ревитализация: ИТ-специалисты инициируют создание локальных образовательных кружков, содействуют цифровизации местной администрации, инвестируют в общественные пространства.

Переезд ИТ-специалистов в село не является массовым исходом, способным опустошить города, однако это значимый качественный сдвиг. Мы сталкиваемся с формированием новой социальной страты – «сельской интеллигенции 2.0».

Однако существуют и барьеры. Главный из них – инфраструктурный разрыв. Если вопрос связи решаем, то вопросы качественной медицины и транспортной доступности остаются острыми.

Научная дискуссия также разворачивается вокруг понятия «виртуальной миграции». Физически находясь в деревне, специалист остается включенным в городскую (или глобальную) экономическую систему, что порождает феномен «двойной идентичности».

Несмотря на позитивный тренд, исследование выявило ряд критических барьеров, которые препятствуют превращению трудовой миграции ИТ-кадров в массовое явление:

1) дефицит «третьих мест»: в сельской местности остро не хватает коворкингов или кафе с качественной связью, что приводит к профессиональной изоляции;

2) медицинский риск: для возрастной категории 30+ критически важна скорость доезда скорой помощи и наличие узких специалистов, что в селах остается «слабым звеном»;

3) социальная адаптация: конфликт менталитетов между городскими «цифровыми кочевниками» и коренным сельским населением.

Таким образом, при удалённой занятости получение более высокого дохода и интересной работы не зависит от места пребывания. Но для закрепления жителей и качественной жизни нужно формирование социальной инфраструктуры, имеющей более широкие базовые характеристики, чем те, которые, как правило, создаются в настоящее время (помимо возможностей получать образование, медицинское обслуживание, иметь досуговую и спортивную сферы, устойчивые онлайн-коммуникации). Создание условий «сформирует дополнительные основания для жителей региона не менять место жительства, но для закрепления такого решения необходимо формировать индивидуальные проактивные стратегии, предлагая различные виды занятости, переобучения, осуществляя финансовую, информационную и консультационную поддержку» [4].

Трудовая миграция ИТ-специалистов из города в село – это долгосрочный тренд, отражающий переход к постиндустриальному обществу. Для государства этот процесс открывает окно возможностей по ревитализации депрессивных сельских регионов.

Трансформация модели миграции ИТ-специалистов из центров в периферию знаменует собой переход к децентрализованной экономике знаний. Мы делаем вывод, что для закрепления этого тренда необходима государственная политика, направленная не только на льготное кредитование, но и на развитие «нецифровой» инфраструктуры (дорог, медицины, образования). Эти мероприятия позволят превратить стихийный отток кадров из городов в управляемый процесс развития сельских территорий, обеспечивая приток высококвалифицированного человеческого капитала.

Список источников

1. Ахметова (Хилажева) Г.Ф. Субъекты РФ в межрегиональной трудовой миграции: уровень участия, причины и факторы // ДЕМИС. Демографические исследования, 2022. – Т. 2. – № 2. С. 76-89.

2. Рынок труда в России (ИТ и телеком) [Электронный ресурс] – URL: [https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%A0%D1%8B%D0%BD%D0%BE%D0%BA_%D1%82%D1%80%D1%83%D0%B4%D0%B0_%D0%B2_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8_\(%D0%98%D0%A2_%D0%B8_%D1%82%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D0%BE%D0%BC\)?ysclid=lh69m2qt6x554470670#.D0.97.D0.B0.D1.80.D0.BF.D0.BB.D0.B0.D1.82.D1.8B_.D0.BF.D1.80.D0.BE.D0.B3.D1.80.D0.B0.D0.BC.D0.BC.D0.B8.D1.81.D1.82.D0.BE.D0.B2_.D0.B2_.D0.A0.D0.BE.D1.81.D1.81.D0.B8.D0.B8](https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%A0%D1%8B%D0%BD%D0%BE%D0%BA_%D1%82%D1%80%D1%83%D0%B4%D0%B0_%D0%B2_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8_(%D0%98%D0%A2_%D0%B8_%D1%82%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D0%BE%D0%BC)?ysclid=lh69m2qt6x554470670#.D0.97.D0.B0.D1.80.D0.BF.D0.BB.D0.B0.D1.82.D1.8B_.D0.BF.D1.80.D0.BE.D0.B3.D1.80.D0.B0.D0.BC.D0.BC.D0.B8.D1.81.D1.82.D0.BE.D0.B2_.D0.B2_.D0.A0.D0.BE.D1.81.D1.81.D0.B8.D0.B8) (дата обращения: 28.02.2026).

3. Численность и миграция населения Российской Федерации [Электронный ресурс] – URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (дата обращения: 28.02.2026).

4. Иванова Т.Б., Митрофанова И.В. Удаленная занятость: расширение антимиграционных факторов (на примере субъектов ЮФО) // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика, 2021. – Т. 23, № 3. – С. 26-37.

Сведения об авторе

Кудрявцев Максим Геннадьевич – кандидат экономических наук, проректор, Российский государственный университет народного хозяйства имени В.И. Вернадского, г. Балашиха, Россия

Information about the author

Kudryavtsev Maxim Gennadievich – Candidate of Economic Sciences, Vice-Rector, Vernadsky Russian State University of National Economy, Balashikha, Russia